

© О.А. СЕЛИВАНОВА

towerred1966@mail.ru

УДК 323.2

ПРОБЛЕМА ДЕФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ*

АННОТАЦИЯ. В статье приводится описание социального лифта как одного из ведущих механизмов социальной мобильности, дана краткая характеристика вариантов социального лифта в историческом аспекте, охарактеризованы основные проблемы, связанные с деформацией системы социальных лифтов в современной образовательной и социальной сфере Российской Федерации и их причины. Дано описание важнейших направлений профилактики деформации системы социальных лифтов, направления конкретизированы применительно к сфере общего и дополнительного образования на региональном уровне.

SUMMARY. In the article there is a description of a social elevation mechanism as a leading factor of social mobility, and short characteristic of the variants of the social elevation mechanism in the historic lifespan. The main problem connected with the strain of social elevation system in modern educational and social sphere of the Russian Federation and their reasons are analyzed in the article. The most important ways of prevention of social elevation mechanism's strain are described in the article. These ways are defined in the context of general and complementary education at the regional level.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социальный лифт, социальная катапульта, профилактика, социальная мобильность.

KEY WORDS. Elevation mechanism, social catapult, prevention, social mobility.

Социальный лифт (термин русско-американского социолога Питирима Сорокина) понимается в науке как система социальных механизмов, обеспечивающих вертикальную мобильность граждан, их «подъем» от одного уровня общественной иерархии к другой.

Известно, что хорошо работающие «социальные лифты» — признак развитого здорового общества. В таком обществе «социальные лифты» — важнейшая составляющая вертикальной социальной мобильности его членов и залог стабильности. Элитарные слои населения в таких обществах постоянно обновляются за счет тех, кто пробивается с «низов». Во многом именно благодаря эффективно действующим социальным лифтам в обществе удается поддерживать устойчивую идею «социальной справедливости» и, как следствие, высокий уро-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Государственного задания на 2012-2014 гг. (6.1048.2011).

вень мотивации населения к активности по достижению успеха в жизни (личной, социальной и пр.). «Человек, живущий в открытом обществе (с действующей системой эффективных социальных лифтов), думает: «Если я захочу, то я смогу...». Человек, живущий в противоположной реальности, мыслит: «Как ни бейся, там свой мир, наверх попадают только свои — мы никто, нам путь закрыт» [1].

В истории человеческого общества давно и успешно функционируют целые группы социальных лифтов: образование, государственная (в т.ч. военная) служба и пр. Российская Федерация в этом отношении — не исключение: на протяжении своей многовековой истории в ней весьма эффективно действовали самые разнообразные варианты социальных лифтов. Так, в XIX в. в качестве эффективного социального лифта работала «Табель о рангах» (список чиновничьих должностей, по которому после достижения определенной должности ее обладатель получал дворянский статус). Во второй и третьей четверти XX в. активная работа в комсомоле, партии, профсоюзе обеспечивали молодому человеку достаточно устойчивый карьерный рост. В перестроечную и постперестроечную эпоху роль лифта выполнял бизнес, зачастую имеющий криминальную и полукриминальную окраску. В начале третьего тысячелетия роль эффективного социального лифта постепенно перешла к госслужбе. В настоящее время ряд исследователей отмечает тревожную тенденцию деформации социальных лифтов: сращивание госслужбы и бизнеса.

Примеров попыток создать иные варианты лифтов в современной России достаточно много: проекты общероссийского уровня Дмитрия Медведева «Президентская тысяча», Агентство стратегических инициатив (АСИ) — проект Владимира Путина, проекты МГУ им. М.В. Ломоносова и «МК» «Покори Воробьевы горы», проект МГУ им. М.В. Ломоносова и АФК «Система» «Лифт в будущее», проект на ТНТ бизнесменов Владимира Потанина и Аркадия Новикова «Кандидат», много примеров республиканского, регионального и муниципального уровней. Несмотря на это, в конце сентября 2011 г. заседание круглого стола «Социальный лифт в современной России», организованного Институтом региональных проблем совместно с Агентством стратегических инициатив (АСИ), подтвердило как значимость социального лифта для инновационного развития страны, так и факт его отсутствия в современной социальной сфере страны.

Многие исследователи отмечают, что в настоящее время можно говорить о формировании своеобразного «социального тромба»: существующие социальные лифты либо ограничены чрезвычайно узкими социальными группировками (например, отличная учеба или победы в олимпиадах могут повысить шансы выпускника школы на внеконкурсное поступление в престижный вуз и т.п.), либо изначально имеют ограниченную высоту «подъема» (например, боец стройотряда за период обучения в вузе может стать бригадиром).

Общее у всех социальных лифтов в России, по мнению исследователей проблемы, одно — они охватывают ничтожное количество граждан из числа тех, кто своими способностями, знаниями и гражданской активностью могут положительным образом влиять на изменение социальной и экономической ситуаций в стране. По данным Института философии РАН, за последние десять лет большинство россиян ни разу не повысили свой социальный статус [2].

П.А. Сорокин назвал восемь лифтов, по которым люди перемещаются вверх или вниз по социальной лестнице в процессе своей персональной карьеры: армия, церковь, политика, искусство, СМИ, бизнес, семья. Важной составляющей любой системы социальных лифтов государства является образование. В первое десятилетие третьего тысячелетия в нашей стране наметилась тревожная тенденция: образование на наших глазах перестает быть ценностью, ведущим механизмом, обеспечивающим динамику вертикальной мобильности человека.

Причины подобного положения дел видятся нам в следующем:

1. В последние несколько десятилетий ярко выражена тенденция «социальной стратификации» лифтов, неуклонного сужения доступа к тому или иному лифту потенциальных целевых групп граждан. Так, например, идея всеобщего бесплатного среднего образования, реализовывавшаяся на протяжении почти века в нашей стране, предоставляла реальную возможность любому гражданину, независимо от стартовых социальных, материальных и иных характеристик, приобрести одно из самых качественных в мире (по оценкам независимых, в т.ч. зарубежных экспертов) образований. В настоящее время кажущееся многообразие вариативных, разноуровневых по содержанию, методическому, кадровому и иному обеспечению программ и видов образовательных учреждений, поддержанное активно пропагандируемой идеей соотношения разнообразия предоставляемых образовательных услуг разнообразным потребностям потенциальных потребителей, на практике оборачивается ограниченностью доступа в получении данной услуги в принципе. Достигается это обычно весьма «безобидными» путями, например, формированием так называемых «минимальных требований» к ребенку для включения в ту или иную группу. Широко распространенной практикой в современной начальной школе становится обязательное требование к минимуму учебных знаний и умений ребенка, поступающего в первый класс: от знания алфавита до умения читать с определенной скоростью и пр. Это тем более странно, что на всем протяжении своего существования идея школы заключалась в том, чтобы научить поступающего в нее тому, что он не умеет (в частности, писать и считать). Очевидно, подобного рода фильтр изначально разделяет потенциальных первоклашек на группы, в зависимости не от их талантов, а от возможностей их родителей (интеллектуальных, материальных, временных и т.д. и т.п.). Наличие так называемых «дополнительных образовательных услуг» в системе дошкольного и школьного образования (различные развивающие, факультативные, а фактически обязательные платные занятия, стоимость которых в школах страны нередко превышает совокупную годовую стоимость обучения в некоторых вузах) — серьезнейший фактор стратификации обучающихся, формирующий на протяжении одиннадцатилетнего периода обучения довольно изолированные группировки, обладающие различным стартовым потенциалом для дальнейшего встраивания в социальную сферу.

2. Не менее типична для современного отечественного социального пространства своего рода *сакральность* (доступность ограниченному кругу лиц), «непрозрачность» основных правил встраивания в систему того или иного лифта. Минимум общеизвестных норм на практике превращается в бесконечную череду забюрократизированных, формализованных действий, инструкций, условий и оговорок целого ряда официальных лиц соответствующей сферы,

позволяющих процветать различным вариантам манипулятивного управления пропускной способностью того или иного лифта. Так, например, в средствах массовой информации приводятся случаи манипулирования результатами ЕГЭ в процессе зачисления в наиболее престижные вузы страны (в 2011 г.: дело студентов-призраков во втором мединституте — РНИМУ им. Пирогова; зависимость получения студентами места в общежитии (и, как следствие, перспектив обучения в московском вузе) от величины полученных баллов в Московском энергетическом институте (МЭИ) в том же году и пр.). Обыденность параллельности сосуществования «официальных» правил и «специальных» действий, реально гарантирующих достижение желаемой цели (например, поступление в тот или иной вуз), давно стала в России притчей во языцех.

3. *Девальвация социокультурного пространства* ресурсного обеспечения социальной мобильности. Известно, что место в социальной стратификации определяется доступностью целого комплекса политических, экономических и культурных ресурсов. Эти ресурсы условно располагаются в так называемых социальных полях (по П. Бурдьё). Значимыми ресурсами *социально-политического поля* являются: а) обладание властью, б) выполнение управленческих функций, в) руководство людьми. *Социально-экономическое поле* представляют: а) владение собственностью, в том числе производственной, б) управление собственностью, в) доходы и др. *Социокультурное поле* формируют: а) уровень образования, б) квалификация, профессия, в) самоидентификация, г) потребности, д) интересы, е) ценности и др. Перекос в сторону социально-экономической составляющей при фактически полной девальвации социокультурной в современной России очевиден. У молодого человека в России сегодня нет никакой гарантии, что качественное образование, высокая продуктивность его работы, личная мотивация профессионального роста могут привести его к высокому социальному положению. Подавляющее большинство российской молодежи не имеет социальных гарантий не только на перспективу карьерного роста, но и на получение достойной (по способностям и образованию) работы, гарантирующей минимальный социальный и материальный уровень жизни и положения в обществе. Исследователи отмечают, что в долгосрочной перспективе все это может привести (и зачастую уже приводит) к апатии и озлобленности населения, росту социального напряжения, поиску различных вариантов замещения ресурсов социокультурного поля ресурсами экономического и политического характера.

4. Отсутствие системных вариантов «разрыва» тромба «социального лифта» вызвали к жизни своеобразный феномен современности, который может быть назван *«социальной катапультой»*. «Социальная катапульта» является ярким признаком деформации социальных лифтов в образовательной и социальной сфере Российской Федерации. Не имея и не видя возможности поступательного профессионального роста и гарантированного улучшения социального положения, молодые люди с готовностью принимают «руку помощи» своих старших товарищей (родителей, родственников, знакомых и пр.), которые «перекидывают» молодого человека сразу на уровень высших эшелонов социальных и профессиональных общностей. Широко распространенной (если уже не повсеместным) в нашей стране стала традиция *устройства*

ребенка в более престижную школу (колледж, вуз), на работу. При этом личные таланты, профессиональные интересы, склонности и пр. ребенка/молодого человека играют последнюю роль, на первое место выходят связи и материальная обеспеченность родителей. В результате большая часть молодых людей в той или иной мере состоятельной части населения с детства ориентирована не на поступательный социальный и личностный рост, а на поиск «теплого местечка». Молодое поколение не рассматривает процесс длительного профессионального становления в структуре того или иного «лифта» как значимое содержание личной деятельности. Приоритет отдается поиску «путей обхода», позволяющих в кратчайшие сроки занять максимально допустимую «социальную высоту», открывающую доступ к соответствующему объему ресурсов. Важен результат, а не способ его получения, и уж тем более не профессиональные навыки, как совокупность личностных усилий (многочисленные исследования ценностно-смысловой сферы личности молодого поколения РФ демонстрируют декларативно-верный характер его терминальных ценностей (ценности-цели): здоровье, социальное и материальное благополучие, счастливая семейная жизнь и пр. и полную недифференцированность (вплоть до асоциальных способов) — инструментальных (ценности-средства)). По данным Левада Центра более 40% молодых людей ориентированы на получение образования и проживание вне страны. Многие из тех, кто остается в стране, воспользовавшись «катапультой», минуют в своем личностном развитии этап профессионального роста во всем многообразии межличностных, статусных, ролевых и пр. отношений (недаром в современных вузах чрезвычайной популярностью пользуются специальности «менеджмент», «государственное и муниципальное управление» и т.п. — выпускники которых изначально не планируют быть специалистами-отраслевиками, желая сразу «управлять» и «быть руководителями»). Не обусловленные личным опытом длительной профессиональной деятельности «навыки менеджера» — причина многих печальных последствий руководства отраслями современной российской действительности, от отечественного спорта до образования (по результатам опроса ВЦИОМ в 2011 г. 32% россиян искренне убеждены, что Солнце является естественным спутником Земли). Печальна по своей сути шутка, получившая свое распространение в современной России: «Есть много способов подняться на социальном лифте. Самый лучший — когда ваш папа владеет этим лифтом» [1]. При сохранении существующего тренда вероятно перспектива превращения России в весьма недалеком будущем в своеобразный вариант колонии, управление которой осуществляется «амбициозными» (модное ныне слово) менеджерами — выходцами из числа «золотой молодежи» отечественной элиты, проживающими на постоянной основе в Европе или Америке.

5. Изъятие из концепции социальных лифтов *профессиональной и лично-значимой составляющих*. К сожалению, единственными целями и задачами различных ведомственных программ в социальной сфере уже более десяти лет в нашей стране являются формулировки «создание/обеспечение условий для...». Терминологический сдвиг в программных фразах отражает произошедший сдвиг в смысловых ориентирах системы образования и социальной сферы в целом: даже не декларируется первозначимость личностных изменений и приобретений человека, «включаемого» в создаваемые

условия. Динамика личностных изменений воспитанников образовательных учреждений — наискромнейший раздел существующих и реально действующих систем мониторинга качества образования, приоритет в котором, несмотря на отдельные сдвиги, по-прежнему отдается фактологической оценке остаточных знаний, затрагивающих поверхностные слои информации и не предполагающих оценки глубинных, аксиологических, смысловых и иных уровней ее освоенности. Аналогичный подход зачастую наблюдается и к развитию кадрового потенциала сферы образования. Проблему тотального старения педагогических кадров многие муниципальные власти пытаются решить за счет привлечения молодых специалистов в школы, предлагая им ссуды на приобретение жилья и достаточно высокие заработные платы: о качественном отборе по профессиональным признакам вновь никто не вспоминает. Предлагаемые «блага» не гарантируют приход в школу высокомотивированного профессионально молодого специалиста.

Необходимо понимать, что социальный лифт — это не только форма восходящей социальной мобильности, это и путь личностного, профессионального развития человека на протяжении всей жизни, своеобразное пространство «ведущей деятельности», в которой, по словам психологов, человек формирует собственную самоидентификацию (социальную, профессиональную, личностную и пр.), самооценку, чувствует признание своих достижений обществом, ощущает значимость своего существования. Восстановление системы социальных лифтов — важнейшая задача современного отечественного общества, которая фактически не разрешима без участия образовательной сферы.

Отечественное образование, утратив позиции ведущего социального лифта середины и третьей четверти XX в., сегодня может и должно сохранить в современных условиях роль пространства формирования нравственно-моральных основ личности растущего гражданина, основ его культурной, национальной, конфессиональной (при необходимости) идентичности. Для этого оно должно соответствовать основным параметрам высокоэффективного социального лифта:

- быть *постоянно действующим* на протяжении всей жизни человека (причем приоритет должен отдаваться повышению и расширению человеком уже освоенной ранее квалификации, а не бесконечному умножению их числа). В этом отношении безусловной ценностью обладает активно внедряемая в отечественную образовательную теорию и практику идея «образования в течение всей жизни». Однако не стоит забывать, что образование (пусть и непрерывное) не должно становиться самоцелью, но всегда быть средством, механизмом личностного развития человека, обеспечивающим не только высокий уровень самореализации, самоудовлетворения, но и личностной и социальной дееспособности человека, гарантирующим достойный уровень жизни. Эта задача фактически недостижима без резкого свертывания на территории РФ числа многочисленных вузов и их филиалов весьма сомнительного качества (как с точки зрения кадрового, так и образовательного потенциала). Требуется кардинальное решение принципиальной проблемы: система среднего и высшего образования должна быть освобождена от тисков финансовой зависимости, определяемой пагубной в своей основе идеей «бюджетирования, ориентированного на результат». Если система образования на федеральном,

региональном и муниципальном уровне в ближайшие годы не сможет увидеть очевидного различия в принципах финансирования производственной и социокультурной сферы, материальная выгода от всеобщего «платного» (в явной или завуалированной форме) и общего и дополнительного образования выльется в его полную девальвацию уже через пару поколений.

- быть *доступным для всех* действительно желающих (что с необходимостью требует выстраивание разноуровневой/разнорелевой системы длительного накопления «показателей успешности» в определенной сфере деятельности: учебной, социальной и пр., переходящей с одного уровня образования на другой: достижения ребенка в д/саду должны учитываться в школе, школьные — в вузе, вузовские — на производстве). Причем учитываться не «виртуально», а реально: влиять на уровень зарплаты/стипендии, качество должности и прочее.

- должно *охватывать не только популярные ныне группы* («талантливой молодежи» и т.п.), но и предусматривать варианты для целевых групп, не являющихся сегодня элитными. Решение данной задачи невозможно без определения в структуре общества потенциально конструктивных целевых групп, значимых с точки зрения государства. В настоящее время социальная структура отечественного общества разделена на три неравнозначные группировки: элита, маргиналы и «остальные». Необычность положения дел заключается не в самом группировании — оно весьма традиционно. Проблема в фактической недифференцированности самой обширной группы — «остальные»: «талантливая молодежь» — чуть ли не единственный ее кластер. Важно, что критерий выделения данного кластера по сути нечеток (за исключением лишь очевидных способностей в области искусства): что нужно сделать человеку, чтобы начать считаться «талантливым», талантливым насколько, талантливым в чем? Необходимо в кратчайшие сроки четко определить границы потенциально конструктивных целевых групп общества, критерии принадлежности к ним, условия присоединения и прочее. С каждой из таких групп должен быть соотнесен перечень вариантов вертикальной и горизонтальной мобильности (пусть даже ограниченный, но ясный для каждого и реально осуществимый за счет усилий самого человека).

- всемерно *расширять поля социальных позиций*, признаваемых и одобряемых в обществе (рабочие профессии, социальная сфера, благотворительность и т.д. и т.п.), делая их привлекательными пространствами социальной мобильности. Деятельность в этом направлении не должна носить (как зачастую происходит ныне) декларативный характер: идея занятости несовершеннолетних в летний период, подаваемая как вариант формирования основ профессиональной направленности и профилактики асоциальных поведенческих проявлений фактически в каждом муниципальном образовании РФ (так называемые «отряды мэра» и пр.), на практике — кратчайший способ отвратить молодых людей от идеи трудоустройства в принципе: ежедневная уборка мусора на улицах за 1,5-2,5 тысячи за смену в 10-12 дней — идеальный вариант на деле продемонстрировать неценность для государства усилий его молодых членов; идея волонтерства, подаваемая как вариант развития основ гражданского самосознания и активности, на деле часто вырождается в экономически выгодное использование «бесплатного» человеческого ресурса.

са. Если государство демонстрирует то или иное направление деятельности или же сферу социальной активности, участие в них должно приносить человеку реальные дивиденды в виде статуса, материальных ресурсов. Это вновь возвращает нас к необходимости выстраивания продуманной разноуровневой системы бонусов, специфика которых, безусловно, должна зависеть от особенностей той или иной социальной сферы.

Деятельность в указанных направлениях позволит в долгосрочной перспективе восстановить и «настроить» на современном уровне работу социальных лифтов как ведущего механизма социальной мобильности в частности и социализации в целом человека в нашем обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимиров А. О Программе «Социальный лифт» // URL. [www: http://soclifit.ru/](http://soclifit.ru/)
2. Савинская И. Как починить российский социальный лифт // URL. [www: http://espresso-id.livejournal.com/108688.html](http://espresso-id.livejournal.com/108688.html)